

Не существует жесткого требования писать грамотно – очень много опечаток и ошибок. И в Сети это уже многих не смущает.

Появляется новый своеобразный язык, состоящий из сокращений, заглавных букв неких фраз, порой англоязычных. Это так называемые акронимы - своеобразные символичные сокращения целых фраз и предложений, при помощи которых можно в более сжатые сроки выразить свои мысли и чувства. Примеров таких акронимов в Сети предостаточно: IMHO - In my humble opinion (по моему скромному мнению), pls - please, BRB - Be right back (скоро вернусь). Некоторые из них часто употребляются на кириллице и склоняются: «Ты меня раздражаешь своим имхом, юзер!».

Часто наряду с буквами в акронимах используются числа. Цифра 4 выступает в двояком звучании - как русская «ч» и как «fog» - «4you - для тебя». «Спасибо» на новом виртуальном языке пишется «10X» и происходит от английского «thanks». «До свидания» - «bb» от «bye bye» и т.д.

Появление и использование такого языка диктуется принципом удобства, то есть экономии усилий отправителя и получателя.

Говоря о виртуальной коммуникации, часто пишут о затрудненности эмоционального компонента в таком общении. Но отсутствие интонаций и мимики не означает отсутствие чувств. То, что в процессе реального общения передается невербальными средствами, заменяется текстовым смыслом, разного рода грамматическим выделением и так называемыми «смайликами» (smile).

Таким образом, виртуальная коммуникация представляет собой некий гибрид речи устной и письменной и невербальные компоненты находят свое воплощение в графических формах, что уже рассматривают как интерактивную компетенцию пользователя.

В виртуальности наладить близкие отношения с человеком, безусловно, легче, чем в реальности. Дружба и любовь в виртуальности требуют от человека несравненно меньших моральных и материальных затрат и ответственности, чем в реальной жизни. Не надо быть физически привлекательным. Если устанавливается сходство установок, убеждений и ценностей, то велика вероятность возникновения не только взаимного расположения, но и эмоциональной близости. Замечено, что «виртуалы» встречаются со своими виртуальными друзьями гораздо чаще, чем с друзьями реальными. Очень часто (особенно в начальный период) эти (не забываем - виртуальные) встречи происходят едва ли не каждый день. Может поэтому такое огромное количество романтических чатов.

Заключение. Существование и активное применение новых коммуникационных технологий приводят к формированию нового виртуального социального пространства, входение в которое рассматривается как новая форма социализации современной личности.

SNEBANOVA I.A. Virtual space as socially cultural wednesday

In clause is paid attention as application of new communication technologies influences formation of new virtual social space, the entry in which is considered as the new form socially of the modern person.

УДК 316.7

Э. Ярмох

СУБКУЛЬТУРА В ВОЙСКЕ ПОЛЬСКОМ (социологический анализ)

Введение. Причины, благоприятствующие развитию и сохранению субкультур в армейской среде, можно усматривать (среди других) в потребности укрепления эмоциональной связи и групповой солидарности, в потребности противостояния монотонности и скуке.

Деморализация является состоянием, основанным на отсутствии удовлетворения какой-то потребности. Это состояние может касаться неудовлетворённых физических и физиологических потребностей, а также потребностей, связанных со сферой материально-бытовых и культурных условий, наконец, со сферой психических потребностей. Уровень удовлетворения основных потребностей солдат, по их оценке, образует показатель, находящийся

виртуальное пространство можно рассматривать как новую социокультурную среду, в которой складываются собственные ценности, действуют определенные правила общения, работает собственный язык. При этом «социальность» отличается от привычной, «реальной»: в ней действуют специфические, не принятые в «реальном» обществе механизмы; виртуальные коммуникации происходят в специфической среде, и ее особенности накладывают отпечаток на их протекание.

Социальность Всемирной сети в том, что невозможно представить его в отрыве от людей. Виртуальный мир создан человеком и для человека, и если в реальном мире человек только часть мира, то в виртуальности нет ничего кроме людей, и созданными ими информацией и коммуникаций. В сознании современного социума ценность Интернета заключается в его актуальной востребованности.

И все-таки в виртуальном социуме людей как таковых нет, скорее следует говорить о виртуальных образах, созданных реальными людьми. В силу изначальной анонимности и невидимости, являющихся следствием отсутствия визуального образа, в сетевых коммуникациях человек обычно творит себе виртуальный образ согласно своим желаниям и возможностям. Возможно, главной причиной популярности виртуального общения является добровольность и желательность контактов в сочетании с возможностью в любой момент уйти.

Информационно-отражательная способность социальной системы приводит к новым формам детерминации поведения при помощи социальной информации. Общество, выступающее как адаптирующая система, приспособливает среду обитания к своим потребностям и само приспособливается к изменяющейся среде обитания.

«Расширение любого чувства изменяет образ нашего мышления и деятельности - нашего восприятия мира. Когда изменяются эти соотношения, изменяются и люди» Маршалл Маклюэн.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества. Сокращ. перев. Ю.В. Никуличева// Новая технократическая волна на Западе. Под ред. П.С.Гуревича. – М., 1988. – с. 330.
2. Щеглова С.Н. Использование интернет-технологий в преподавании социологических дисциплин // СОЦИС. – 2002. – № 4. – С. 130–134.
3. Kelly P. Human Identity Parti: Who are you? - 1997. Цит. по: Белинская Е.П., Жичкина А.Е. Стратегии саморепрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью, 1999. [Электронный документ] Режим доступа http://logiston.df.ru/projects/articles/strategy_shtm
4. Маклюэн М. Средство само есть содержание [Электронный документ] Режим доступа <http://ncdo.levsha.ru/Pub/028D.htm>

Материал поступил в редакцию 01.11.07

Эдвар Ярмох, доктор социологических наук, заместитель декана по науке гуманитарного факультета Подляской Академии (Республика Польша).

месяцев) область удовлетворения социально-бытовых потребностей оценили очень высоко (3,72), солдаты, прослужившие более 10 месяцев - на 3,56, а солдаты со стажем от 6- 10 месяцев оценили весьма низко - 3,13.

В удовлетворении личных потребностей наивысшую оценку дали солдаты со стажем свыше 10 месяцев службы, она составляет 3,28. У наиболее молодых воинов этот показатель составляет только 3,02.

Полученные результаты показывают, что солдаты с большим стажем имеют не только более широкие потребности, но характеризуются и большим уровнем критичности. От социально-бытовых условий солдат, их питания, обмундирования, заботы о здоровье, отдыхе и развитии личных интересов в решающей мере зависит отношения к конституционной обязанности воинской службы.

Неполное удовлетворение личных и культурных потребностей связано с отсутствием удовлетворённости от предлагаемых им форм занятий и свободного времени. Проведённые Военным Институтом Социологических Исследований исследования, касающиеся удовлетворённости солдат выполняемой ими воинской службы, а также выполняемыми функциями, говорят о низком показателе этой удовлетворённости. На высоту данного показателя не имел влияния стаж профессиональной военной службы. Во всех рассмотренных аспектах воинской службы чаще доминирует неудовлетворённость, чем удовлетворённость.

Подавляющее большинство было призвано в армию по «территориальному признаку» и контакт с семьёй и средой, из которой они вышли, не должен составлять для них трудности. Однако начало воинской службы является в жизни молодого человека непривычным делом. Новизна среды и положения, с чем он сталкивается, имеет известные трудности и требует определённых усилий к приспособлению. Большинство новобранцев имеет превратное видение воинской службы. Приходя в армию, новобранец меняет свою точку зрения. Для многих из них условия службы оказываются лучшими, чем они ожидали. В исследованиях, проведённых Т. Беднарчиком, так утверждали 46% анкетированных, 20% считают их худшими, чем ожидали. Представления 14% солдат оказались адекватными армейской действительности, 20% респондентов не дали ответов. Вторая группа причин заключается в психологической принадлежности к коллективу, особенно ровесников, в потребности контакта и в безопасности. Такая принадлежность позволяет избежать фрустрации, давлений, чему члены этого коллектива подвержены в неформальном обществе. В этом коллективе каждый выступает в роли равноправного члена, с которым считаются другие. Коллектив обеспечивает отношения «лицо в лицо», позволяющие создание связей, основанных на товариществе и солидарности. Он аккумулирует общую коллективную неудовлетворённость и одновременно компенсирует пережитые неприятности, несправедливости, оскорбления и унижения.

Скука и монотонность может стать причиной участия солдат в неформальных отношениях. Это вызвано бездеятельностью, отсутствием интересных занятий, впечатлений. Их происхождение связано с малой привлекательностью проводимых занятий, постоянной повторяемостью хозяйственных работ и работ по наведению порядка, не весьма одобряемых солдатами. Случается, что участие в субкультуре является единственной возможностью повышения привлекательности службы.

Результаты исследований, проведённых Военным Институтом Социологических Исследований, касающиеся формирования у солдат мнения о военной службе, представляются неблагоприятными. 32% анкетированных считают, что военная служба сменила их прежние мнение об армии на худшее, для 22% - на лучшее. Среди респондентов 46% утверждает, что военная служба не оказывает никакого влияния на их мнение об армии, 47% исследованных определило своё самочувствие в армии как плохое, а 11% - как хорошее.

В средствах массовой информации также встречается с сообщениями о насилии, унижении, психологическом давлении, оказываемом на солдат первого года службы. Сами же солдаты в связи с существованием в армии «дедовщины» указывают на чувства ценности, уважения, улучшения казарменной жизни и выполнения её основных принципов. Солдаты профессиональной службы рассматривают «дедовщину» как своеобразное неформальное общественное явление, состоящее из реально признанных и наблюдаемых принципов, регулирующих поведение, связанное с элементами стра-

тификации, разделения прав и обязанностей, структурой престижа, ритуалом и аппаратом санкций.

В армии основой дифференциации положения отдельных лиц в неформальной структуре является почти исключительно стаж воинской службы - её отдельные этапы, так называемая дедовщина (в Войске Польском - волна). С общественными позициями, образованными в соответствии с «волной», связаны определённые права (привилегии), обязанности, надежды, требования, санкции, которые в общественной жизни разных подразделений проявляются по-разному.

Солдаты профессиональной службы, вступая в казармы, приносят с собой представления об общественном климате в армии. Субъективная установка солдат не является, однако, решающей, что касается общей атмосферы межличностных отношений в отдельных подразделениях. Она чаще всего проявляется с течением внешних обстоятельств, вытекающих из специфики войсковой единицы, а также внутренних обстоятельств, основанных на поведении членов группы.

Из проведённого Военным Институтом Социологических Исследований опроса вытекает, что большинство солдат чувствует связи, соединяющие их с товарищами по подразделению. Межличностные отношения оценивались позитивно. Оценки, относящиеся к сверстникам, к компаньонам по судьбе, с которыми когда-то будет приятно встретиться и поразговаривать. Опрошенные солдаты заявляли о желании налаживания с коллегами приятельских контактов, видя возможность совместного разрешения проблем.

Причиной позитивных оценок общественного климата межличностных отношений является потребность признания, быть уважаемым коллегами и начальством. Армия лишает солдата индивидуальности в смысле унификации и уставного порядка. Молодой человек становится «очередным номером в шеренге».

Солдаты в первые дни пребывания в подразделениях получают информацию от коллег, в каких условиях будет проходить дальнейшая служба, если они определятся на «вхождение в волну» и что ждёт их в случае отказа. Солдаты сами должны решать входит ли им в неё или оставаться вне её правил. Результаты проведённых исследований Военным Институтом Социологических Исследований говорят об обычаях приема в члены волны в подразделениях (82% опрошенных). Молодые солдаты (3/4 опрошенных) выбирают сами «волновое» прохождение воинской службы. Полученные результаты исследований свидетельствуют об общем одобрении «волны» со стороны солдат в подразделениях.

Явления, наблюдающиеся в области субкультурных поведений, имеют коллективный и индивидуальный характер. К коллективным относятся обряды, одобряемые подавляющим большинством солдат. Они касаются важных для них событий, связанных с определёнными сторонами воинской службы. К индивидуальным проявлениям солдатской субкультуры относится способ поведения и язык.

Исследования, проводящиеся Военным Институтом Социологических Исследований, показывают, что среди неформальных привилегий доминируют права на известное облегчение ежедневной жизни в подразделении, а также возможность пользования некоторыми льготами, например, в отношении увольнений и отпусков. Исследования показывают, что вместе с ростом стажа военной службы и получением прав и привилегий, увеличивается, например, необязательность участия в уборке территории. Такую позицию поддерживает 52% солдат со стажем службы до 6 месяцев, 73% - от 7-12 месяцев, 82% - со стажем службы свыше 12 месяцев.

В ежедневной жизни подразделений функционирует много других неформальных прав и принципов поведения, санкционирующих привилегированное положение старослужащего. Возможности солидарного противостояния молодых солдат не обоснованным претензиям со стороны старших являются весьма ограниченными. Солдаты со стажем до 5 месяцев в значительной мере разделены, не имеют общей позиции относительно привилегий старших. Солдаты 2 года службы весьма организованы в деле отстаивания своих привилегий. Солдаты со средним стажем службы после получения части льгот старослужащего имеют позиции более близкие к старослужащим, чем к молодым. Привилегией, присущей старослужащим, является освобождение их от уборки территории. Это свидетельствует о существовании неформального перераспределения обязанностей.

Существенной проблемой является поведение руководства военной части относительно воплощения этой привилегии в жизнь.

Поэтому солдаты различают руководителей на тех, которые идут по «волне» и по «уставу». Речь идёт о том, позволяют ли они вторичное разделение обязанностей или чаще стараются не допускать.

Солдаты считают, что их обязанности во время службы распределены справедливо. Назначенные уставом работы, распределённые на всё время службы, а также неформальные их распределения, касаются первой половины их службы. В дальнейшем количество их обязанностей не увеличивается, солдаты находят «свободное время» на физический отдых, но это уже во второй половине службы.

Солдаты, которые вначале неохотно относятся к нагрузке их обязанностями сверх предусмотренных уставом, после получения привилегий стараются наверстать свои права за счёт младших солдат. По мнению солдат, руководство иначе относится к старослужащим, чем к молодым. Это связано с общим мнением о том, что грамотный и опытный работник пользуется большим уважением начальства, чем новый работник.

Получение старослужащим привилегий за счёт молодых солдат имеет относительную устойчивость и распространённость благодаря существованию специальных механизмов, обеспечивающих неравенство социальных позиций. Эти функции выполняют элементы церемониала и фольклора, включающего элементы лексики, ономастики и обрядов. Неформальное поведение солдат касается:

а) церемоний, связанных исключительно с коррекцией перемены социальной позиции в неформальной иерархии старшинства. К типичным церемониям, связанным с прибытием в подразделениях новой «волны» молодого пополнения и увольнением в запас старослужащих относятся, например, «посвящение, притирка, обломка»; б) юбилейные обычаи, связанные с количеством дней, остающихся до «дембеля», окончания службы, например, 100 дней - «стодневка», 49 дней - «спортлот»;

в) обычаи, касающиеся определённых событий в воинской жизни, например, первое участие в некоторых воинских мероприятиях «посвящение в часового, в полигонного истопника», формы ежедневного селекционирования и поддержания неформальной иерархии старшинства посредством практикования специальных способов обращения к молодым («коты», «хвосты» и т.д.) и ежедневное поддержание старшинства в «волне» посредством команд, адресованных молодым солдатам, имеющих уничижительный характер.

Наибольшую поддержку имеют обряды и обычаи, связанные исключительно с терминами повышения личных позиций, поскольку с ними связана смена в иерархии старшинства, а также получение новых льгот. Пользуются поддержкой и календарно - юбилейные обряды. Большинство старослужащих (около 84%) и более 50% молодых солдат поддерживают их.

Наименьшую поддержку имеют обычаи нерегулярного характера, принадлежащие к так называемой группе травли, а также обычаи, выполняемые старшими по отношению к младшим. Существует подача специальных «команд-паролей», обязывающих молодых солдат к определённому роду поведения, например, подражание животным, танец, пение, декламация. Они служат поддержанию позиции старшинства в неформальной группе. Подобную практику поддерживает 13% молодых и 41% старослужащих солдат.

Основной проблемой неформальных солдатских церемоний, является широко распространённый их жестокий характер, где насилие, унижение личного достоинства, а также патологические извращения могут иметь и чаще всего имеют место. Недооценка явления солдатской субкультуры или несвойственное реагирование на неё со стороны начальства может приводить к различным эксцессам, а в результате быть причиной морального разложения подразделения. Знание солдатской субкультуры является существенным элементом в процессе профилактики - воспитательных воздействий на подчинённых, а также в поиске альтернативных решений со стороны начальства.

Разного вида формы давления, употребляемые старослужащими по отношению к молодым солдатам, лишены свойств церемонности. В них доминируют элементы репрессий. К наиболее часто применяющимся негативным неформальным санкциям, по оценке молодых солдат, принадлежит: постоянное осмеяние - 64%, нарушение отдыха в установленном порядке - 61%, отравление жизни посредством глупых розыгрышей и сговоров - 36%. Часть молодых солдат указывала на систематичность проявления, прежде все-

го, формы принуждения и насилия (избиение, принуждение силой к повиновению) - 16%.

Из исследований вытекает, что 44% солдат независимо от стажа воинской службы испытали принуждение со стороны старослужащих, 25% могли подчиняться, когда это было нужно, 23% ощутили на себе права и привилегии старослужащих. Только 3% ответили, что старослужащие не претендовали для себя на какие-либо права. 5% не дали ответа. Из приведённых данных вытекает, что неформальные отношения и средства общественного контроля поддерживают наличие в армии неформальных групп. Результаты тех же исследований показывают, что подавляющее большинство солдат (69%) в случае травмы или санкций со стороны старших товарищей пассивно подчиняется им, и только 2% обратилось к командованию части.

Результаты многолетних исследований Военного Института Социологических Исследований показывают, что молодые солдаты пассивно ожидают изменения своего социального положения в неформальной «социальной лестнице» и радикально не изменяют своего отношения к принадлежащим «дедам» привилегиям. Они более активны, чем до того, начинают поддерживать традиционное разделение на старых и молодых солдат.

Субкультура «волны» понимается солдатами как альтернативный способ выполнения воинской службы. Этот способ внутренней организации, по их мнению, существует по причине несовершенства функционирования института армии. Организационной сущностью армии является устав - фундаментальный принцип, на основе которого разработан распорядок дня, формы отношения, внешний вид и философия восприятия окружающего мира. Изучение армейского устава и усвоение его принципов представляет большую трудность, чем само приспособление к господствующим принципам неформальной субкультуры.

Система поощрений и наказаний, применяемых в субкультуре «волны», конкурирует с наказанием и поощрением, предусмотренными уставом. «Волна» поощряет освобождение от физической работы, чувство власти над молодыми солдатами и охраняет от рестрикций со стороны начальства. Уставные поощрения, например, благодарность в приказе, отпуск, полагаются только образцовым солдатам, тем, которые их заслужили, и это не очень большая группа солдат. Поощрения, предусмотренные обычаями «волны», получают все, подчинённые «норме» этой «волны».

На примере наказаний явственно видна успешность воздействия «волны». Дисциплинарный устав не разрешает выхода за расположение казармы, предусматривает дополнительную физическую работу. Отбывание уставного наказания не является трудным для солдата. Если же солдат был наказан, то «волна» поощряет его тем, что оказывает ему большее уважение или повышает в структуре «волны». В связи с чувствительностью командования к проблеме «волны», усилением надзора в подразделениях, оглаской в прессе субкультура «волны» почувствовала угрозу, поэтому патологическое поведение, как, например, применение телесных наказаний, стало затруднительным. Большинство солдат считает также, что существует более цивилизованное средство «договора» с товарищами в подразделении.

Несовершенство образовательной системы молодёжи, распространённость стереотипных мнений об армии и ожиданий относительно армейской службы обуславливает то, что первая встреча будущего командира подразделения со своим подчинённым является наиважнейшим делом. Важную роль здесь играет также приём призывников в воинской части, то есть момент сравнения впечатлений об армии с реальным положением дел службы. Первый ближайший контакт призывники на службе имеют со старослужащими, которые их «инструктируют» в соответствии с требованиями «волны», то есть, как они должны себя вести и кого следует в армии слушать. Это является своеобразным «предволновым» разговором, который имеет решающее влияние на дальнейший «волновой стиль» солдатской жизни. Существующие в календаре солдатской субкультуры внешние её проявления не встречают решительной реакции со стороны командиров. Поэтому укрепляется убеждение в поддержке неформальной иерархии и солдатской обрядности со стороны начальства.

Сохранению субкультуры в подразделениях благоприятствует неравномерная нагрузка служебными заданиями, караулами, работами консервативно - распорядительного плана. Как правило, солдаты младшего срока службы назначаются на более тяжёлые караулы-

ные посты, а также на работы, назначенные для них старослужащими. Это происходит часто в силу того, что командиры подразделения недостаточно интересуются солдатской жизнью.

Служебные поручения даёт, как правило, уполномоченный командиром солдат (писарь), который ведёт журнал приказов. Роль командира сводится к функции инструктажа. Такое положение дел коренится в чрезмерной бюрократии, имеющей место на уровне подразделений, существенно ограничивающей возможности командиров заниматься личными делами своих подчинённых. Неформальные солдатские «руководители» без всяких препятствий пользуются своими привилегиями, и для младших солдат начинается период физических и психологических преследований, имеющих место, чаще всего, в послеобеденное и ночное время. В случае обнаружения ненадлежащих воспитательных мер, командиры чаще всего пытаются это сгладить или скрыть. Существует давно сформировавшаяся их боязнь реакции начальства высшего уровня в случае, если становится известной информация о несправедливостях, творимых солдатской субкультурой.

Функционирование субкультуры в солдатской среде имеет место в связи с недостатком подготовки, плохими условиями проживания, языковым вульгаризмом части командиров. Большое количество солдат пассивно относится к своим обязанностям (47%). Больше половины (65%) анкетированных считают, что выполняют свои служебные обязанности в соответствии с требованиями, в том числе 18% выполняют их сверх положенных требований. Каждый второй опрошенный солдат выполняет лишь минимум обязанностей. Делает видимость выполнения обязанностей каждый пятый солдат. Отношение к солдатским обязанностям дифференцировано сроком воинской службы. Чем больше срок службы, тем больше тенденция минималистского понимания служебных обязанностей. Недостаток финансовых средств не позволяет проводить подготовку на более высоком уровне. Это ведёт к тому, что солдаты ищут возможности «выплеснуть энергию» за плачем и тренировочными снарядами.

52% анкетированных солдат считают, что полученные ими служебные обязанности являются посильными для них и исполнимыми. Это касается главным образом молодых солдат со сроком службы до 2-х месяцев. Они не очень нагружены служебными поручениями. Иного мнения придерживается 30% респондентов. Это касается солдат со стажем службы от 6 до 10 месяцев. Они считают, что количество заданий и обязанностей, порученных им, превышает возможности их выполнения. Только 7,9% считают, что нагрузка служебными обязанностями и заданиями является меньшей, чем возможности их выполнения. Время, которое остаётся, они используют для дополнительного отдыха. Остальные анкетированные затруднились ответить на поставленный вопрос. Меньше всего чувствовали себя нагруженными солдатскими заданиями и обязанностями старослужащие. Областью их особенного интереса является «научение» молодых солдат военному ремеслу, особенно муштре и физической подготовке. Нет смысла добавлять, что это своеобразное «научение» происходит без согласия и ведома начальства.

В исследованиях, проведённых Т. Беднарчиком, касающихся собственной оценки анкетированных, относительно масштаба оценок, овладение основными солдатскими умениями - стрельба из личного оружия, физическая подготовка, общие принципы солдат-

ского поведения, тактические навыки и пользование боевым снаряжением - получило оценки, находящиеся в пределе 3,44 - 3,76.

Часто недооцениваемой предпосылкой, благоприятствующей солдатской субкультуре, является социально-санитарная инфраструктура места дислокации подразделения. Примитивное и часто неисправное санитарное оборудование, отсутствие тёплой воды, смена белья и баня в соответствии с предписаниями раз в неделю, а также «сермяжная» обстановка воинских комнат и клубов порождает вульгарное поведение. К сожалению, это соединяется с плохими манерами, оскорбительным обращением к солдатам со стороны части командирских кадров.

Заключение. Указанные важнейшие причины функционирования субкультуры в солдатской среде говорят о том, что необходимы хорошо продуманные и подготовленные гуманитарные мероприятия. Неформальные обычаи в рамках «волнового» выполнения воинской службы рассматриваются солдатами в качестве их естественной социальной среды в армии. Она оценивается даже менее тяжёлой, чем жизнь по уставу. Пока не будет создана для солдат более привлекательная социальная среда, чем «волна», обряды «волны» будут популярны. Внимательный анализ явлений, вытекающих из солдатской субкультуры, позволяет утверждать, что последняя создаёт реальную угрозу для морали и воинской дисциплины. «Волна» вредно влияет на отношение к воинской службе, ослабляет мотивацию отличиться в подготовке, негативно сказывается на товарищеских связях и единстве подразделений. Она в крайних случаях может быть непосредственной причиной самоубийств, актов самокалечения, разрушения личности, депрессии и стрессовой ситуации. Она затрудняет также адаптацию к условиям воинской службы и может быть причиной досрочных увольнений, дезертирств, нарушения психики личности. Она содействует разделению солдат на лучших («волновиков») и худших («уставики»).

Опыт показывает, что борьба с субкультурой не приносит ожидаемых результатов. Это, однако, не означает, что криминальные патологические явления можно одобрять. Нельзя допускать ситуации, когда позволяет топтать достоинство и личную свободу солдата. Масштаб и характер показанных опасностей говорит о необходимости обращения внимания на воспитательную деятельность. Речь идёт об умении распознавания проявлений субкультуры, знании проведения отдельных обрядов, привлечении к сотрудничеству неформального лидера «волны» и других неформальных руководителей.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bednarczyk T. Żołnierze służby zasadniczej wobec powinności wojskowych, Łowicz 1997.
2. Dąbska A. "Fala" w doświadczeniu potocznym żołnierzy służby zasadniczej, Sprawozdanie z badań WIBS, Warszawa 1994.
3. Dziwulski H., Wojsko i służba wojskowa w opiniach młodzieży, WIBS, Warszawa 1991. Dziurzyński K., W co wierzą w : „Itd” 1985 nr 36.
4. Kocięcka D., Subkultura młodzieżowa i żołnierska, Warszawa 1995.
5. Lipiec J., Stosunki społeczne w jednostkach liniowych Wojska Polskiego. Sprawozdanie z badań WIBS, Warszawa 1992.
6. Piłhul S., Potrzeba i założenia humanizacji w wojsku polskim, Warszawa 1995.

Материал поступил в редакцию 10.10.07

YARMOH E. Subculture in the Polish Army

In the article the author reveals the reasons of origin and conservation of subculture in the military surroundings, the character of dedovshchina, attitude soldiers to it depending on their term of the military service. The author shows that the subculture creates the real threat for moral and military discipline.

УДК 82:1

Потолков Ю.В.

ВРЕМЯ КАК ОБРАЗНО-СУБСТАНЦИОНАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ

Введение. Выражение «образно-субстанциальное содержание художественной литературы» в науке о словесном искусстве упо-

требляется пока достаточно редко. Поэтому имеет смысл остановиться на той трактовке, которая использована в нашей статье при-

Потолков Юрий Васильевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории русской литературы Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, ул. Советская, 8.